

NEWS**OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES**

ISSN 2224-5294

Volume 1, Number 329 (2020), 5 – 23

<https://doi.org/10.32014/2020.2224-5294.1>

УДК 94(574.1)

Абдсаттар Дербисали

Институт востоковедения им. Р. Сулейменова КН МОН РК, Алматы, Казахстан
shighistanu@mail.ru

**СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ОТРАР (ФАРАБ)
И ОТРАРСКИЕ УЧЕНЫЕ IX – XV ВЕКОВ
Новые сведения об ученых средневекового Оттара (Фараба)**

Аннотация. В статье рассматривается жизнь и творчество более 30 (тридцати) ученых и мыслителей, выходцев из средневекового (IX – XV) казахского города Оттара (Фараба) Аббаса ал-Джаухари, Абу Насра ал-Фараби, Абу Исхака ал-Фараби, Абу Ибрахима ал-Джаухари ал-Фараби, Аlam ад-дина ал-Фараби, Каумад-дина ал-Иткани (Иканы) ал-Фараби ат-Туркистани. Этот и другие города в средние века были центром науки и культуры казахской земли. В ходе исследования автор использовал рукописи, обнаруженные им в различных рукописных фондах, библиотеках Египта, Сирии, Турции, Германии, США, России. После проведенной систематизации, автор осуществил их перевод на казахский и русский языки и ввел в научной оборот, что придает особую ценность данной статье.

Статья может полезна для ученых востоковедов (филологов, историков, культурологов), магистрантов, докторантов PhD.

Ключевые слова: Оттар (Фараб), Оксыз (Уасидж), Маякум, Джакухар ана, Иткан (Икан), Туркистан, Египет, Турция, Сулеймания, Баязит, Миллет, Принстон, философия, логика, адаб, поэзия.

Ислам – великая цивилизация. Вклад ислама в историю человечества значим особо, так как под его знаменами происходил расцвет образования и науки, человечество воспаряло к высотам гуманизма и здравомыслия. Края, пожелавшие как иссохшая степь, как высохшие русла рек, с появлением ислама превращалась в луга с буйной и высокой травой.

Ислам начал внедряться в Среднюю Азию, в том числе в казахские земли в VIII веке нашей эры. В решительной битве между китайскими войсками династии Тань и мусульманами на побережье Таласа в 751 году победа мусульман открыла путь на территорию Средней Азии не только исламу, но и беспрепятственному распространению его культуры. На казахские земли наряду со Священным Кораном пришла и исламская цивилизация. Оживились наука и образование. Были построены города. В них функционировали медресе и научные центры. Из среды местного народа вышли глубоко мыслящие ученые, в своих произведениях восхвалявшие гуманизм – Абу Наср ал-Фараби, Ходжа Ахмет Йасави, Ибусуф Баласагуни, Джамал ад-дин Сайд ат-Туркистани, Мухаммед Хайдар Дулати, Кадыргали Жалаири и др. Они являются гордостью не только казахского народа и Средней Азии, но и всей культуры мусульманского Востока. Их имена присвоены улицам и проспектам, университетам и научно-исследовательским институтам Казахстана. Мы гордимся ими. Оставленное великими учеными ценное наследие является кладезью для нас и всегда будет воодушевлять на великие дела.

Мы – народ, имеющий глубокие ценности, богатое духовное наследие, которое является фундаментом для наших свершений. Тем не менее, прежде доминировало ошибочное мнение о том, что казахи оставались кочевым народом, у которого не была развита письменность, а мусульманство распространялось медленными темпами. Как следствие, большинство имен наших ученых-предков, рожденных на землях Великой Степи, внесших свою ценную лепту в исламскую цивилизацию, остались только на страницах истории. Всевышний нам даровал независимость, дал возможность вновь возродить свойственные нашей стране духовные, религиозные и культурные памятники, обнаружение и издание которых пролили свет на многие исторические события.

Наши предки оставили большое духовное наследие. Мы должны не только освоить их, но и изучать, и почитать, потому что ислам – нерушимая часть и опора культуры и литературы, искусства и нравственных ценностей казахского народа. Без традиций ислама трудно представить себе казахскую культуру. Ислам был в разные времена и будет основным столпом нашего духовного развития.

Если во времена царской России бытовало мнение, что «у инородцев нет прошлого, то есть, нет древней культуры», то в советское время господствовала идеология, утверждавшая, что образование и просвещение связаны только с Октябрьской революцией. По этой причине мы едва не лишились большинства положительных качеств, духовных ценностей нашего народа.

Истоки нашей истории литературы и культуры уходят глубоко в века и сформированы на основе исламской культуры. Ислам для нас является не только религией, но и важной составляющей духовного наследия, государственности и нашей независимости.

На казахской земле функционировало много разных культурных, научных и духовных центров – Оттар, Суткент, Туркестан, Сыганак, Барынкент, Кипчак, Аркок, Женд, Исфиджаб-Сайрам, Тараз, Баласагун. Если говорить только об одном Оттарате, то можно сказать, что он дал миру Абу Насра ал-Фараби и других одаренных ученых, внесших каждый в отдельности собственную лепту в мировую культуру.

Подавляющее большинство казахстанцев знают одного великого ученого – Абу Насра ал-Фараби (870-950). Неужели Оттар дал миру только одного Абу Насра? Наши исследования показывают, что только в одном Оттаре родились и выросли более 30 ученых, представителей разных отраслей науки, образования, культуры и религии. Если сведения о жизни и трудах некоторых из них дошли до нашего времени, то о других мы знаем лишь крупицы. Тем не менее, они для нас очень дороги.

Проведем краткий обзор их жизни, деятельности и творчества.

1. Аббас ал-Жаухари

В хронологическом отношении список фарабских ученых возглавляет Аббас ал-Жаухари (IX в.). Он – «представитель Багдадской школы, созданной в IX веке, один из основателей Багдадской обсерватории и «Дома мудрости», работал совместно с такими своими земляками, как ал-Хорезми, ал-Фергани, ал-Марвази. Имеются сведения, что Аббас ал-Жаухари – выходец из Оттара. Холм на месте одного городка на оттарской равнине до сих пор называется «Жаухар Ана» или «Гаухар Ана». Совместно со своими упомянутыми земляками Аббас ал-Жаухари в 829-830 годах в Багдаде принимал участие в проведении астрономических исследований, а в 832-833 годах – в Дамаске. На основе данных, полученных во время этих наблюдений, он составил работу «Астрономические таблицы ал-Ма’муна»».

Аббас ал-Жаухари увлекался и математикой. К примеру, он составил трактат «Усовершенствование «Начал» Евклида». Данный трактат не дошел до наших дней. Единственно, Насир ад-дин ат-Туси (XIII в.) приводит в своей работе «О параллельных линиях» пространную выдержку из данного труда Аббаса ал-Жаухари. Из него мы узнаем, что Аббас ал-Жаухари первым из ученых Востока подверг критике Евклидову теорию о параллельных прямых. Он попытался доказать пятый постулат по-новаторски. Здесь Аббас ал-Жаухари приводит свое обоснование: если две прямые, пересекаясь с третьей прямой, образуют равные параллельные перекрестные углы, то эта причастность будет уместна, когда она будет пересекаться с любой прямой. Ал-Жаухари сумел доказать теоремы о средней линии треугольника и о том, что из любой точки внутри угла можно провести прямую, пересекающую два ребра угла. В 1800 году французский геометр Лежандр использовал эту его теорему для доказательства пятого постулата Евклида. Идею Аббаса ал-Жаухари о параллельных линиях позже развил азербайджанский средневековый математик Насир ад-дин ат-Туси» [31, с. 36-37].

Ниже приводим некоторые труды Аббаса ал-Жаухари:

Дополнения к пятой книге «Начал» Евклида (Зийадат фи-л-макала ал-хамиса мин китаб Уклидис) – Принстон (Иегуда 358), Стамбул (Миллет кююбханеси, Фейзулла 1359/4), Тегеран (Унив. Адаб.), Тунис (Ахмад), Хайдарабад (Усманийа).

Описание стамбульской рукописи – немецкий арабист Макс Краузе (1909-1944), описание всех рукописей – турецкий ученый Фуад Сезгин.

Попытка построения теории пропорции на основе определения равенства отношений как равенства всех неполных частных при применении к обоим отношениям «алгоритма Евклида», по-видимому, близкая к попытке Хайяма в его комментариях к Евклиду.

Усовершенствование книги «Начал» (Ислах ли-Китаб ал-Усул) упоминается Хаджжи Халифой (1609-1657). Раздел о доказательстве V постулата Евклида приведен в «Трактате, исцеляющем сомнения по поводу параллельных линий Насир ад-Дина ат-Туси. Русский перевод Б.А. Розенфельда - ат-Туси, исследование Б.А. Розенфельда и А.П. Юшкевича.

Иbn ан-Надим упоминает его математические труды:

Книга комментариев к книге Евклида (Китаб тафсир китаб Уклидис).

Книга предложений, которые он добавил к первой книге «Начал» Евклида (Китаб ал-ашкал ал-лати задаха фи-л-макала ал-ула мин Уклидис).

Трактат об определении расстояния Солнца от центра Земли («Рисала фи ма‘рифат бу‘д ашшамс ‘ан марказ ал-ард») – Бейрут.

Зидж (аз-Зидж) упоминается у Ибн Кифти и Хаджжи Халифы.

Ал-Джаухари был также одним из авторов «ал-Ма’мунова зиджа, подвергнутого проверке» [32, стр. 46].

Об Аббасе ал-Джаухари писали немецкие востоковеды Карл Броккельман (1868-1956), Генрих Зутер (1848-1922), средневековые мусульманские учёные Ибн ал-Кифти, Ибн ан-Надим, Хаджи Халифа, Тукан Кадри Хафиз, Курбани, современные исследователи Фуад Сезгин, советский А.П. Юшкевич.

Списки некоторых сочинений Аббаса ал-Джаухари дошли до нас и хранятся в библиотеках Принстонского университета (США), Миллэт (Стамбул, Турция), в Тегеранском университете (Иран), Тунисе и Индии.

2. Абу Наср ал-Фараби

Самым известным и выдающимся из отраслевых мыслителей, «вторым учителем» после Аристотеля (ал-Му‘аллим ас-сани), прозванным «Аристотелем Востока», считается Абу Наср ал-Фараби (870-950).

Так как в те времена научным, духовным центром мусульманского мира был современный Ближний и Средний Восток, родители молодого Абу Насра готовят его для учебы в этом духовном центре. Прежде чем добраться до Багдада, он останавливается в городах Шаш (Ташкент), Самарканда, Бухара. Но в арабских источниках не говорится о периоде его нахождения в этих городах. По пути он посещает города Ирана – Рей, Исфахан. Он знакомится с культурой иранского народа и дальше едет в Багдад.

О жизненном пути Абу Насра ал-Фараби по сей день известно еще очень мало. О нем сохранились только отдельные сведения в книгах древних мусульманских авторов ...

Авторы отдельных работ, опубликованных за последние годы в АРЕ, Сирии и Иране, делают попытки описать жизненный путь ал-Фараби, но они ограничиваются теми сведениями, которые известны из трудов этих ранних мусульманских авторов ...

Абу Наср Мухаммед ибн Мухаммед ибн Тархан ал-Фараби родился в 260/873-874 г. в местности Фараб – там, где река Арысь впадает в Сырдарью.

В.В. Бартольд, на основе сведений средневековых арабских историков и географов ал-Истахри, Ибн Хаукаля, ал-Макдиси, ат-Табари и ал-Мас‘уди, приводит следующие данные о родине ал-Фараби: «Ниже Кенджиды находился округ Бараб, или Фараб, занимавший пространство по обеим берегам Сыр-Дарьи, меньше чем на 1 день пути в длину и в ширину. Истахри и Ибн Хаукал называют главным городом округа Кедер и помещают его на расстоянии $\frac{1}{2}$ фарсаха от берега Сыр-Дарьи.

По Макдиси, главный город носил имя округа: он мог выставить до 70 000 воинов (?). Соборная мечеть находилась в шахристане, главная часть базаров – в рабаде; в шахристане были также лавки. Кедер, по словам того же географа, был новым городом, устройство в нем минбара (т.е. соборной мечети) вызвало междуусобные войны, очевидные столкновения между его обитателями и жителями главного города округа. Ввиду таких противоречивых известий трудно решить, соответствовал ли Кедер позднейшему Фарабу или Отрапу (в примечании В.В. Бартольд указывает, что Кедер, очевидно, находился несколько севернее Отрапа).

Название Отран, по-видимому, встречается у ат-Табари, который называет среди врагов ал-Ма'муна, царя города Отранбенде. Из городов Фараба на левом берегу Сыр-Дарьи находились Сюткент, в котором жили принявшие ислам тюрки из числа гузов и карлуков, и Весидж, небольшое укрепленное селение на расстоянии 2 фарсахов ниже Кедера с соборной мечетью, где правил «сильный эмир». Крепость существовала еще в XII веке. Весидж был родиной знаменитого философа Абу Насра ал-Фараби.

В период жизни и деятельности ал-Фараби Средняя Азия после длительных завоевательных войн была подчинена арабами и вошла в состав халифата. Крупным культурным центром арабского халифата стал Багдад, куда стекались материальные богатства из завоеванных стран. Багдад и другие города бассейна рек Тигр и Евфрат, в частности, Басра и Харран стали центром зарождения новой, арабоязычной культуры, естественно-научной мысли и общественно-философских учений. В них со всех концов халифата стремились люди, жаждущие знаний. С целью продолжить свое полученное образование отправился в Багдад и ал-Фараби.

По приезду в Багдад ал-Фараби приступил к изучению языков и средневековой науки. Он общался с людьми разных религиозных убеждений и философских взглядов. Греческому языку обучался у христианина Абу Башар Матта, медицине и логике – у христианского врача Юханна ибн Хайлан... которые жили в городе Харране.

Ал-Фараби интересовался преимущественно теоретическими науками: математикой, логикой, теоретической медициной, теорией музыки и другими. В то же время он овладел естествознанием, филологией, поэзией и т.д. Особый интерес проявлял ал-Фараби к изучению языков, освоив арабский язык и его грамматику еще в Багдаде. Согласно отдельным сведениям, ал-Фараби владел персидским, греческим, сирийским и другими языками. В некоторых источниках приводятся сведения о том, что ал-Фараби знал более 70 языков.

На самом деле в процессе изучения наук ал-Фараби увлекся греческой мудростью и особенно трудами величайшего мыслителя древности Аристотеля. В тот период существовало много переводов работ Аристотеля, осуществленных в основном с сирийского языка (на сирийский язык его труды были переведены раньше, еще в VI-VII вв.). Имеются сведения о том, с каким усердием и терпением изучал ал-Фараби труды греческого мыслителя. Согласно преданию, он прочитал книгу Аристотеля «О душе» сто раз, «Естественную гармонию» – сорок, «Риторику» – двести раз.

Вскоре ал-Фараби стал известным ученым. В источниках особенно подчеркиваются его обширные познания в области философии, математики, логики и музыки, хотя и в других областях знаний он отличался глубокой эрудицией.

Можно полагать, что в формировании научных воззрений ал-Фараби немалую роль сыграло его пребывание в Средней Азии и Иране – странах, не только богатых культурными традициями. Они были центрами народных восстаний и различных еретических движений. Не исключено, что, находясь в Средней Азии и Иране, ал-Фараби познакомился с манихейством, маздакизмом, а также с индийскими религиозно-философскими системами. Весьма плодотворным было его пребывание в центре всей арабоязычной культуры – Багдаде. Именно там завершилось его формирование как выдающегося ученого-энциклопедиста и крупнейшего философа. В Багдаде, помимо преподавательской деятельности, ал-Фараби интенсивно занимался научной работой.

Согласно многим мусульманским источникам, ал-Фараби прибыл в Дамаск в 830-х годах хиджры (941 г.), где и провел, занимаясь научной работой, оставшуюся часть своей жизни. Сохранился рассказ о том, что в Дамаске ал-Фараби вынужден был работать сторожем в саду на окраине города. Ночью он занимался научной работой при свете свечи, купленной на заработанные в дневное время деньги. Известно также, что в Дамаске ал-Фараби закончил свой фундаментальный труд «Китаб ара' ахл ал-мадинат ал-фадила» («Трактат о взглядах жителей добродетельного города»), работу над которым начал в 940 году. Вскоре ал-Фараби отправился в город Халеб (Алеппо), где правителем был Сайф ад-Даула ал-Хамдани (943-967 гг.). Ал-Фараби завоевал его расположение и до конца жизни пользовался влиянием...

Согласно источникам, ал-Фараби не был придворным ученым и, очевидно, не проживал постоянно в Халебе, а приезжал в город из Дамаска. Тогда Дамаск, в основном, подчинялся египетскому правительству, но в 946-947 годы оказался в руках Сайф ад-Даулы. Многочисленные данные свидетельствуют о том, что ал-Фараби, несмотря на оказанный ему почет и уважение, не стал деятелем, зависимым от Сайф ад-Даулы, не принимал его обязывающих к каким-то действиям

даров и помощи. Вообще же ал-Фараби был чрезвычайно скромным человеком, аскетом, довольствовался малым, одевался очень просто и чувствовал себя одиноким [44, с.152-162].

«Я читал в одном сборнике, пишет средневековый историк и биограф Ибн Халликан (1211-1282), что, когда Абу Наср пошел на встречу с Сайф ад-Даулой в зал приемов, где собирались все знаменитости, отличившиеся в различных областях знания, то на нем была тюркская одежда, как обычно. Сайф ад-Даула, приглашая его сесть, сказал: «Садись!» – (Абу Наср) спросил: «Там, где нахожусь я, или где – ты?» (Хайсу ана ам хайсу анта?). – «Где ты достоин (Хайсу анта)». Тогда (Абу Наср) перешагнул через плечи людей, добрался до трона Сайф ад-Даулы и сел там, заставив [правителя] подвинуться.

За Сайф ад-Даулой стояли охранники (мамалик), с которыми он привык разговаривать на особом языке, понятном только им. На нем-то он и сказал по этому случаю: «Этот шейх нарушил этикет (аса'а ал-адаб). Я предложу ему несколько вопросов, и, если он не ответит на них удовлетворительно, его надо осмеять».

Тогда Абу Наср сказал ему на том же языке: «О, эмир! Воздержись, ибо всякое дело оценивается по его последствиям». Удивился Сайф ад-Даула и сказал: «Ты знаешь этот язык?» – «Да, – сказал (Абу Наср), – я знаю их больше семидесяти». (Сайф ад-Даула) тогда же возвеличил его.

(Абу Наср) начал беседовать с учеными мужами, присутствовавшими на приеме, на темы различных наук, и были его речи высокие, а их – низкие, пока все не утихли, предоставив слово ему одному. Потом они начали записывать им сказанное. Но Сайф ад-Даула отправил всех прочь. Оставшись с ним наедине, он спросил: «Хочешь поесть?». – «Нет». – «Выпить?». – «Нет». – «Послушать /музыку/?». – «Да». Сайф ад-Даула призвал исполнителей (киян). Появились выдающиеся мастера своего дела. Но никто из них, прикоснувшись к своему инструменту, не избег неодобрения Абу Насра, который говорил: «Ошибки». Сайф ад-Даула сказал ему: «А ты хороши и в этом искусстве?». – «Да». Он вынул футляр из-под пояса, открыл его и вынул оттуда струны ('идан). Настроив их, он стал играть – засмеялись все, кто были на приеме, потом настроил иначе, ударил /по струнам/ – заплакали все. Затем настроил по-другому, заиграл – уснули все, даже стражник при дверях. Усыпив их, он ушел» [7, с.112-119].

Ал-Фараби умер в 339 году хиджры (950-951 гг.) в месяце раджабе (вторая половина декабря – начало января). Согласно Ибн Халликану, он был погребен на кладбище «Баб ас-сагир» в Дамаске.

Абу Наср написал большое количество трудов по логике, музыке, астрономии и другим наукам.

Ибн Халликан (1211-1282) пишет о нем: «Он – самый крупный из числа философов мусульман (акбар фаласифа ал-муслимийн). Еще никто не достиг его уровня в его науках (фи фунуних). Глава (мыслителей) Абу Али ибн Сина (980-1037) в процессе написания своих трудов использовал его сочинения и таким образом достиг известности» [10, с.158].

* * * *

Средневековые историки отмечали, что он был скромным,держаненным, одевался скромно и сторонился пиршеств, веселья. В основном, он занимался охраной городского сада, а на заработанные деньги покупал свечи и при их свете ночами напролет занимался чтением книг.

Некоторые из этих садов я посетил, когда был в Багдаде (в 1983 г.) и Дамаске (в 2006 и 2007 гг.).

Весной 2006 года возглавляемая мной специальная делегация ученых и деятелей Казахстана совершила поездку в Сирию. Нас принимали официальные лица этой страны – министр по делам религий, министр образования, ректор Дамасского университета и другие лица.

Мы были на кладбище «Баб ас-сагир», о котором писал Ибн Халликан, где похоронен наш великий земляк Абу Наср ал-Фараби. Мы положили на могилу Абу Насра ал-Фараби горсть земли из Оттара, его родины, и взяли с собой горсть праха из его могилы.

Мы посетили также и северную столицу Сирии г. Алеппо (арабское название Халаб). Население его составляет 2 млн. человек. Город с давних времен занимал стратегически важное положение на пересечении торговых путей, между Средиземным морем и рекой Евфрат.

Цитадель, окруженная рвом, расположена в центре города. Основал его вышеупомянутый правитель Сайф ад-Даула. Наиболее значимую роль крепость имела во времена Крестовых походов, являясь опорным пунктом попеременно то одной, то другой стороны.

Мы ознакомились с древними сооружениями Алеппо. До наших дней дошли и дворец Сайф ад-Даулы ал-Хамдани, где он принимал послов, ученых, поэтов, музыкантов и т.д., а также мечеть и хаммам.

Сирийцы дали знать, что хорошо знают и помнят великого ученого и мудреца Абу Насра ал-Фараби и чтут его.

По возвращению в Отран мы рассказали отрапцам о жизни и творчестве Абу Насра, о его могиле в Дамаске и о том, что сирийские братья чтут память о нем и ухаживают за могилой этого отрапского мудреца. Тогдашний аким Южно-Казахстанской области озвучил идею о том, что отрапцы намерились построить в Отране, на родине Абу Насра, символический мавзолей. Однако, к сожалению, этот замысел до сих пор не осуществлен.

Об этой поездке я как-то рассказал Президенту РК Н.А. Назарбаеву. Он подтвердил, что Казахстан обязательно построит на могиле выдающегося ученого мавзолей.

В 2007 году в составе официальной делегации от Казахстана, которую возглавлял Елбасы Н.А. Назарбаев, я побывал в Сирии еще раз. Н.А. Назарбаев выделил нужную сумму, и мавзолей Абу Насру был построен. Но, к сожалению, в связи с продолжающимися военными действиями, Казахстан не может официально открыть мавзолей.

Абу Наср ал-Фараби заложил вновь фундаменты таких наук, как философия, логика и стремился исследовать их в качестве самостоятельных дисциплин, раскрывая их сущность и содержание. Проводил сложные исследования по музыке, математике, оставил многочисленные труды об астрономии, обогатил новыми идеями физику. Написал сочинения по таким важным отраслям естествознания, как медицина, химия, минералогия, остающимися актуальными и на сегодняшний день. Проанализировал передовые теории, заключавшиеся в суждениях греческих ученых.

Ученый проводил глубокие исследования в области педагогики, психологии, эстетики, акустики, астрономии и внес свой вклад в развитие культуры и науки. Он был гуманистом, защищал здравомыслие и просвещение. Величайший мудрец Абу Наср призывал к миру и дружбе между народами, глубоко почитал знания и высоко ценил трезвые мысли человечества. Он составил более ста трактатов по метафизике, языкоznанию, логике, географии, этике и т.д.

Большинство сочинений Абу Насра до сих пор не переведены с арабского языка. Еще не в полном объеме, лишь фрагментарно исследованы его труды по астрономии, логике и музыке. Многие трактаты Абу Насра хранятся в библиотеках азиатских и европейских стран. Следовательно, одной из важных задач сегодняшней науки является поиск и издание его трудов, являющихся национальным достоянием.

По нашим сведениям, сохранилось и дошло до сегодняшнего дня около шестидесяти сочинений Абу Насра. Некоторые из них в 70-90 годах XX века полностью, другие – в виде фрагментов переводились и публиковались на казахском, английском, французском, турецком, персидском, русском и других языках.

В 60-80 годах XX века в Казахстане проводился сбор письменного наследия Абу Насра ал-Фараби, были изданы работы ученых по его научному наследию. А. Маргулан, А. Машанов, О. Жаутиков, А. Касымжанов, А. Нысанбаев, А. Кобесов, К. Жарикбаев, М. Бурабаев, К. Таджикова, Г.К. Курмангалиева, Ж. Алтаев и другие на протяжении длительного времени исследовали наследие Абу Насра ал-Фараби. Казахскому национальному университету было присвоено его имя, создан музей великого ученого. На базе КазНУ с 1994 года проводятся международные, республиканские научно-теоретические конференции и симпозиумы, «круглые столы», Фарабиевские чтения, посвященные Абу Насру ал-Фараби. На территории университета установлен памятник ал-Фараби. Предстоит в ближайшее время заняться сбором, переводом и изданием всего научного наследия Абу Насра.

3. Абу Ибрахим Исхак ал-Фараби

Он является автором сочинения «Диуан ал-адаб»¹ («Сборник по адабу»). Но долгое время вопрос о его авторстве оставался открытым, неизвестно было, где и когда оно написано.

В «Истории арабской литературы» знаменитого немецкого востоковеда Карла Броккельманна (1868-1956) имеются сведения об ученом, буквально в несколько строк. В указанном труде о выходце из Оттара приводится следующее: «Абу Ибрахим Исхак ибн Ибрахим ал-Фараби родился в городе Фараб Туркестанского края. Долгое время жил в Забиде. Там и написал свое основное сочинение, дошедшее до наших дней. Позже, в родном городе занимался наставничеством и в 350/961 годах скончался там же» [49, с.133].

Ученый-востоковед не указал даты рождения нашего земляка. Можно предположить, что причиной этого явилась научная аккуратность К. Броккельманна, относившегося к любым сведениям и фактам бережно, и, по-видимому, сыграло свою определенную роль отсутствие данных в арабских и персидских письменных памятниках. Датой смерти указан 350 год хиджры или 961 год современного летоисчисления. Судя по этой дате, Абу Ибрахим Исхак был современником Абу Насра ал-Фараби.

Мало имеется письменных сведений по биографии Абу Ибрахима. По этой причине К. Броккельман ограничился информацией о том, что Абу Ибрахим Исхак родился и умер в Оттаре. Указан список библиотек, в которых хранятся списки научных трудов ученого. Известно, что К. Броккельман стал собирать материалы для своей будущей книги в конце XIX века, когда в арабских странах проводилось мало исследований по арабской литературе. Тем не менее, К. Броккельман оставил великолепную, не имеющую себе равных био-библиографическую работу, посвященную арабской литературе [49].

Вышеуказанную работу оттарского ученого я обнаружил в Институте арабской литературы, когда проходил обучение в Университете аз-Зайтуна в Арабской Республике Тунис в 1985-1986 годах. Египетский ученый Ибрахим Анис во время Второй мировой войны случайно обнаружил в одной из библиотек Египта рукопись сочинения «Диуан ал-адаб». «Тридцать лет назад (скорее всего, это был 1944 год – А.Д.) я был обычным преподавателем Александрийского университета, – пишет он в предисловии. – Однажды в фонде рукописей библиотеки я обнаружил ранее неизвестную работу. В процессе ознакомления мне удалось выяснить, что это сочинение имеет отношение к языкознанию».

И далее. «Сначала я подумал, что это творение Абу Насра ал-Фараби», – вспоминает он. Позднее Ибрахим Анис, читая работу, убеждается, что работа принадлежит перу Абу Ибрахим Исхака ал-Фараби [8, I том, с. «даль»].

Таким образом, как было сказано ранее, этот труд Абу Ибрахима Исхака ал-Фараби еще не изучен досконально. Если исследовать все произведения ученого, отряхнув с них вековую пыль, его имя и труды станут широкодоступными мировому научному сообществу.

¹ Жанр адаб: восходил к персидским образцам сасанидского времени. В сочинении адаба очерчен круг знаний, необходимых и достаточных для просвещения ума и сердца, для воспитания полезного члена иерархически организованного общества. Оно обращено в первую очередь к «благородному» сословию и элите, хотя и притязает на общечеловеческую и вневременную значимость содержащихся в нем рекомендаций. В произведении адаба помещали сведения из разных областей знания, объявляя их лучшими и отобранными. Разнообразие адаба достигалось за счет переходов от одной темы к другой, умелой композиции и искусственной риторике. Основной компонент – рассказ о ситуации, моральном поведении, поучительном примере, случае из жизни или литературы...

Термин адаб означал не только литературный жанр, он превратился в одно из содержательных многоаспектных понятий средневековой арабской культуры. В концентрированном виде адаб выражал насущную потребность в социализации личности и совокупность средств ее удовлетворения через «правильное» воспитание и просвещение. Особой разновидностью адаба стали наставления чиновникам (писцам). Они включали сведения о том, как составлять образцовые документы, письма и речи; для иллюстраций в них могли быть добавлены копии наиболее удачных документов. Другая разновидность – наставления царям и правителям с рассуждениями о политике и историческими экскурсами. Многие специальные труды писали в «адабной» манере. В новое время адаб стал символом европейского понятия «беллетристика», «художественная литература» (часто в форме адабийат) [38, с.228-229].

4. Исма‘ил ал-Жаухари ал-Фараби

Письменных сведений о нем, к сожалению, очень мало. Если ливанский ученый Ханна ал-Фахури (1914-2011) пишет об ученом как о знатоке арабского языкоznания [47, с. 222], то средневековый ученый Абу Мансур ас-Са‘алиби (961-1038) в своем сочинении отмечает, что Исма‘ил ал-Жаухари ал-Фараби был поэтом, и приводит несколько его стихотворений [4, том 4, с.468-469].

Перед ныбояй «ал-Жаухари», указывающей место рождения, некоторые ученыe добавляют и «ал-Фараби». Например, известный российский востоковед А.Б. Халидов (1929-2001) указывал полное имя как «Абу Наср Исма‘ил ибн Хаммад ал-Фараби ал-Джаухари» (ум. не позднее 1007 г.) и свое мнение дополняет так: «Уроженец той же области на Сырдарье, которая веком раньше дала великого философа [Абу Наср ал-Фараби]» [45, 4 том, с.64].

Ас-Са‘алиби пишет о Исма‘иле ал-Жаухари: «Абу Наср, родившийся в одном из тюркских городов, как Фараб, прекрасный и удивительный человек, был настоящим знатоком арабского языка» [4, том 4, с.468].

Он также отмечает, что Исма‘ил ал-Жаухари был не только ученым-лингвистом, но и поэтом. Действительно, в «Китаб ал-‘аруд» («Книга о стихосложении») [51] он исследовал арабскую поэзию, стараясь создать свою теорию.

Современники Исма‘ила ал-Жаухари – ученый-энциклопедист, автор многочисленных географических и библиографических словарей Йакут ал-Хамауи ар-Руми (1179-1229) в «Му‘джам ал-удаба’ ал-ма‘руф би-иршад ал-ариб ила ма‘рифат ал-адиб» («Руководство способному для познания ученых») [27, 6 том, с.151-165], опубликованном в 1923-1930 годах (в Бейруте, Лондоне), Джалал ад-дин ‘Абд ар-Рахман ас-Суйути (1455-1505) [17] в «Китаб бугайат ал-ву‘ат» («Книга о целях запоминания»), Абу Фалах ‘Абд ал-Хайй ибн ‘Имад ал-Ханбали [6] в «Шазарат аз-захаб бил-ахбар ман захаб» («Золотые крупицы об известиях тех, кто почил») и ‘Умар Рида Каххала в «Му‘джам ал-му‘аллифин тараджим мусаннаф ал-арабийа» («Собрание сведений о составителях арабских книг») [41] отмечают, что указанное сочинение Исма‘ила ал-Жаухари по своему содержанию стоит на порядок выше остальных.

Вышеуказанные знатоки арабского языка и литературы, истории и географии в своих трудах констатируют, что этот житель Оттара, после возвращения из среды бедуинов, написал свое важное сочинение «Китаб ал-мукаддима фи-н-наху» («Книга вступления в грамматику»), затрагивающее коренные вопросы арабского языка. Однако не известно, дошли ли до нашего времени два трактата ал-Жаухари, посвященные арабской поэзии и языку, или затерялись в потоках времени.

В ту историческую эпоху, когда жил Исма‘ил ал-Жаухари, было написано множество трудов в области арабского языкоznания и раскрытия неизвестных граней арабского языка, поэтому уроженец Оттара занимался глубоким изучением лексики арабского языка. Позднее он написал свой знаменитый труд «Тадж ал-луға уа сихах ал-арабийа» («Венец языка и «подлинный» арабский язык») [3], который среди ученых сокращенно назывался «ас-Сихах» («истинный», «подлинный»). Эту работу, видимо, он начал, когда стал жить среди бедуинов, так как в данный труд вошло около сорока тысяч слов, собранных и зафиксированных им лично.

Указанное сочинение Исма‘ила ал-Жаухари в исследованиях ученых-востоковедов, посвященных арабскому языкоznанию, упоминается лишь обзорно и долгое время глубоко не изучалось. Например, В.Г. Ахвледиани пишет об «ас-Сихах»: «К концу X века в арабской лексикографии возникает новое направление, известное под названием «метод рифм». Лексикографы данного направления слова располагали по алфавиту, но с учетом последнего согласного, исходя из потребностей поэзии.

Автором первого подобного арабского словаря является Ал-Джаухари (ум. около 1007 г.). Хотя традиция и приписывает ему изобретение «метода рифм», но остается фактом, что аналогичные словари существовали до него как для еврейского, так и для арабского языков» [24, с. 92].

Ас-Са‘алиби указывает, что ученый из Фараба говорил об этом. «В библиотеке, в подчинении Абу Мухаммада ан-Найсабури (один из средневековых ученых – А.Д.), «ас-Сихах» – господин среди всех трудов про адаб, написанных до него. Он охватил все виды адаба, соединил воедино все разбросанное по разным книгам» [4, 4 том, с.468-469] и таким образом, напомнил, что имеется книга, написанная собственной рукой ал-Жаухари. Исходя из этого, в процессе написания работы

ал-Жаухари просмотрел все труды, написанные до него с точки зрения науки, подытожил опыт работы создания словарей арабского языка, старался не повторяться и ничего не забыть. Все это указывает на его усердие, аккуратность и на то, что он ученый с благими намерениями, с почтением относящийся к работам других.

Списки его сочинений в настоящее время хранятся в библиотеках Тебриза, Каира, Булака (пригород Каира), Калкутты, Лейдена, Эскуриала, Парижа, Берлина, Ташкента, Санкт-Петербурга, Махачкалы. «Ас-Сихах» несколько раз был опубликован в арабских странах [3].

Моя талантливая воспитанница, ныне доцент факультета востоковедения Казахского Национального университета им. ал-Фараби – Калиева Шынар посвятила указанной работе ал-Жаухари кандидатскую диссертацию, которую защитила успешно и издала результаты своего исследования в виде отдельной книги в Алматы [29].

5. ‘Алам ад-дин ал-Жаухари (ал-Фараби)

Он является сыном Исма‘ила ал-Жаухари, о котором выше уже шла речь. Мы часто не знаем о потомках великих ученых, таких как Абу Наср ал-Фараби. У нас не имеется письменных источников по этой части. ‘Алам ад-дин является самым первым, чье родство установлено.

Имя сына нашего великого земляка – «‘Алам ад-дин ал-Багдади» (багдадец) указывает на то, что он родился в Багдаде, именно поэтому ему дано дополнительное имя. Неудивительно, что Абу-л Хасан ‘Али (‘Алам ад-дин) рожден в Багдаде, в это время Исма‘ил ал-Жаухари проживал уже в Багдаде. Но у нас нет сведений, что ‘Алам ад-дин – единственный сын или один из нескольких детей Исма‘ила ал-Жаухари.

Имя ‘Алам ад-дина встречается в работах некоторых средневековых мусульманских авторов. К примеру, «‘Алам ад-дин Абу-л Хасан ‘Али ибн Исма‘ил ал-Жаухари (Х-ХI в.) из Багдада, известный под именем ар-Раккаб Салар (военачальник кавалерий), по-видимому, сын известного грамматика Абу Насра Исмаила ибн Хаммада ал-Джаухари (ум.1002) из Джакухара близ Фараба, ныне Южный Казахстан, математик и мастер астрономических инструментов», – пишут Г.П. Матвиевская и Б.А. Розенфельд [32, том 2, с. 226].

Такие сведения об ‘Алам ад-дине мы встречаем и в трудах немецкого востоковеда Генриха Зутера (1848-1922). Об отрасльском ученом в своей книге «Арабские математики и астрономы» он приводит данные в несколько строк.

Г. Зутер высоко оценил Абу-л-Хасан ‘Али как «ученого, известного своими сложными математическими трудами, и величайшего мастера по изготовлению и использованию астрономических приборов, и его произведения широко известны». О его причастности к Исма‘илу ал-Жаухари говорит так: «Имя ал-Жаухари подтверждает еще более, что он сын грамматика и лексиколога Абу Насра Исмаила ибн Хаммада ал-Жаухари» [16].

Сведения об ‘Алам ад-дине обнаружены в работе средневекового историка науки Ибн ал-Кифти (1172-1248). Известный историк отмечает, что «Он был известен под именем Ибн Исма‘ил Абу-л-Хасан ал-Жаухари ал-ман‘ут ‘Алам ад-дин ал-Багдади» [20, с.236].

Ибн ал-Кифти высоко ценил ‘Алам ад-дина как «известного военачальника («ар-Раккаб Салар»), ученого («‘алим фи-л-‘илм»), что он был человеком цепкого ума, очень способным в геометрии («‘ильм ал-хандаса») и математике («ар-рийадат») среди гениев и великих мыслителей Багдада» [20, с. 236].

Интересно, что было очень мало военачальников среди ученых, как и ученых – среди военачальников. Тем не менее, Ибн ал-Кифти отметил такую особенность нашего земляка. Первая часть «раккаб салар» на арабском языке означает «кавалерия», а вторая на персидском имеет значение: «вождь», «руководитель», «начальник». Таким образом, мы наблюдаем, что сын отрасльского лингвиста знаменит не только ученостью, но и достижениями в военном деле. Но, Ибн ал-Кифти не указывает, в каких войнах и битвах ‘Алам ад-дин участвовал.

В основном, ‘Алам ад-дин писал работы, относящиеся к таким отраслям науки как астрономия, геометрия, математика, филология, чему не следует удивляться, потому что в VIII-XI веках развивалась не только литература и культура, мусульманские законы (фих), история, философия и логика, но и естествознание, а также переводческое дело. Например, на арабский язык были переведены сочинения Аристотеля, Евклида, Птоломея, Гиппократа и Галена. Таким образом, арабский народ был знаком на родном языке с классическими произведениями индийского, персидского, набатейского народов.

6. Абу Мухаммед ал-Мукаддаси ал-Фараби

Йакут ал-Хамауи ар-Руми (1179-1229) в «Му‘жам ал-булдан» – «Сборнике справочников о странах» привел сведения в несколько строк об Абу Мухаммаде. Два сына Абу Дуджаны – Абу Бакр и Абу Зур‘а, а также Абу Бакр ибн ал-Мукри рассказывали об Абу Мухаммаде ал-Мукаддаси ал-Фараби. Также отмечается, что ал-Хасан ибн Мунир, ал-Хасан ибн Рашик, Абу Хатм, Мухаммед бин Хибан ал-Бусти, Абу Са‘ид Ахмед ибн Мухаммед ибн Румайх ан-Насауи говорили восхваляющие речи и выражали свою благодарность нашему земляку [26, том 4, с. 225].

К сожалению, Йакут ар-Руми не написал ничего о датах рождения и смерти, о жизни и творчестве отрарца, поэтому необходимо найти и изучить сведения, данные Абу Дуджаной, Абу Бакром и Абу Зура, Абу Бакром ибн ал-Мукри, Хасаном ибн Мунир, ал-Хасаном ибн Рашик, Абу Хатма, Мухаммадом ибн Хибан ал-Бусти, Абу Сайдом Ахмед ибн Мухаммед ибн Румайх ан-Насауи об Абу Мухаммаде ал-Фараби. Вероятно, они имеются в рукописных фондах Тегерана, Стамбула, Багдада, Дамаска и Каира.

Мы полагаем, что он жил примерно в X-XI веках.

7. Абу-л-Фадл Сиддик ал-Фараби

Был знатоком священных хадисов. Родился в Фарабе. В конце его имени пишется *нисба* ас-Сунахи, что означает, что он из селения Сунах. Развалины этого средневекового города находятся в Жана-Курганском районе Кзыл-Ординской области. Среднеазиатский биограф Абу Са‘д ас-Сам‘ани (1113-1167) указал этого ученого не только как Фараби «[из небольшого] города (балда) за рекой Сайхун в Мавараннахре. С такой *нисбой* известны и другие просвещенные люди, например, Абу-л-Фадл Сиддик ибн Сайд ас-Сунахи ал-Фараби из селения Сунах – одного из городков Исфиджаба. Так сказал Абу Са‘д ал-Идриси», – дополняет он [33, с.68].

Абу Са‘д ‘Абд ар-Рахман ибн Мухаммед ал-Астрабади ал-Идриси (?-1015) – известный среднеазиатский ученый, автор «Тарих-и Астрabad» – «История Астрабада», «Тарих-и Насаф» – «История Насафа», жил в Самарканде, знал около ста тысяч хадисов [33, с.78].

Хамдаллах ибн Аби Бакр ибн Ахмед ибн Наср ал-Мустауфи ал-Казвини (1280-1350) в «Нузхат ал-кулуб» («Услада сердец») указывает на Сунак (Сыгнак) как самостоятельный город и ставит его в один ряд с такими городами, как Отрап, Шаш, Исфиджаб, Тараз Мавараннахрского края [33, с. 99].

Сунак (Сунах, Сыгнак) находился на берегу Сырдарьи. Абу-л-Фадл родился в Сунаке, но большую часть своей жизни, видимо, провел в Фарабе (Отрапе). По этой причине Абу Са‘д ас-Самани в список его имен добавил и *нисбу* ал-Фараби.

Абу Са‘д ас-Самани далее пишет, что Абу-л-Фадл Сиддик изучал в Самарканде у Мухаммеда ибн Насра ал-Марвази [его] книги. Затем он поехал в Бухару и записывал там [хадисы] со слов Сахла ибн Шазувайха ал-Бухари, Хумайда ибн Сахла ал-Бухари, Абу ‘Али Салиха ибн Мухаммеда ал-Багдади ал-Хафиз, Насра ибн Ахмеда ал-Хафиз и др. [33, с. 68]. После чего вернулся в Фараб/Отрап и скончался там же в 350 году хиджры (961 году).

Думаем, что в Бухаре среди знатоков хадиса был и уроженец Отрапа. Он особо выделялся своим знанием и среди багдадских ученых, которые жили там. Полагаем, что существовала устойчивая связь между жителями Мавераннахра, Ближнего и Среднего Востока.

Абу ‘Абдаллах Мухаммед ибн Наср ал-Марвази из Мерва был религиозным деятелем, хадисоведом, жил в X веке в Самарканде, составил несколько книг, имел более десяти учеников [33, с.82].

Современник отрарских ученых Исма‘ил ал-Жаухари и Исхак ал-Фараби, Абу-л-Фадл Сиддик ас-Сунахи ал-Фараби, возможно, знали друг друга.

8. Са‘д ал-Мулк ал-Уасиджи (ал-Фараби)

Большинство средневековых историков, а также и российский историк В.В. Бартольд (1869-1930), писавшие о жизни и творчестве великого ученого-энциклопедиста Абу Насра ал-Фараби, указывают, что Фараб (Отрап) был родиной знаменитого философа Абу Насра ал-Фараби и этот город-крепость существовал еще в XIII веке.

Жители современного Отрарского района утверждают, что село Маякум, которое находится за рекой Сырдарья – холм, рядом с этим селом – это и есть Оксыз (Весидж).

Абу Са‘д ас-Самани указывает на Са‘д ал-Мулка (ал-Уасиджи) – «*нисба* его относится к Уасиджу, месту в стране тюрков». «Здесь был схвачен Абу Мухаммед ‘Абд ас-Сайид ибн

Мухаммед ибн ‘Ата ибн Ибрахим ибн Муса ибн ‘Имран ибн Исхак ибн Хамдуваййа Абравайх ал-Афрани ан-Насафи, названный затем ал-Уасиджи, прозванный Са‘д ал-Мулком» [33, с.68]. За что посадили выходца из Афурана, т.е. Афрана при вилаяте Насаф (Нашхаб – современный Карши) Средней Азии, знатока хадиса Абу Мухаммада ан-Насафи (Са‘д ал-Мулк Уасиджи) – неизвестно, но, без сомнения, что он был сведущим человеком своего времени.

Ал-Уасиджи (Оксыза) обучался в Самарканде у Абу ‘Али ал-Хусайн ибн ‘Али ибн Ахмед ас-Сакани. С его слов передавал [хадисы] Абу Хафс ‘Умар ибн Мухаммед ибн Ахмед ан-Насафи ал-Хафиз, который сказал, что он умер в крепости (*хисар*) Уасидж в [месяце] *мухаррам* 414 г.х». А это один из городов Туркистана [33, с. 68].

Абу-л-Хасан ‘Али ибн Аби-л-Карам Асир ад-дин Мухаммед аш-Шайбани ал-Джазари (1160-1233), более известный под именем Ибн ал-Асир, в «Ал-лубаб фи тахзеб ал-ансаб» пишет об этом ученом: «...Васиджи, прозванный титулом Са‘д ал-Мулк (Счастье царства). Он пользовался почтением и высоким положением у хакана Мухаммада ибн Сулеймана, который уважал улема, хорошо к нему относился. Он слушал хадисы ар-раиса Абу ‘Али ал-Хасана ибн ‘Али ибн Ахмеда ибн ар-Раби ас-Санкабаси. От него передавал Абу Хафс ‘Умар ибн Мухаммед ибн Ахмед ан-Насафи (1068-1142). Умер в крепости (*хисар*) Васиджа, одного из городов Туркистана в мухарраме 514/апреле-мае 1120 года [25,72]. Сведения двух авторов схожи, поэтому полагаем, что необходимо исследование, которое будет опираться на третий источник.

К сожалению, других сведений о выходце из Оксзы (Уасиджа) у нас нет.

9. Йахия ибн Ахмет Абу Закарийя ал-Фараби

Сведения о нем мы нашли в «Му‘джам ал-булдан» – «Справочнике о странах» Йакута ал-Хамауи ар-Руми, где в разделе «Бараб» автор пишет: «Это название большой и обширной территории (*нахийа*). Его еще называют Фарабом. Оттуда родом два языковеда – автор «Ас-Сихах фи-л-луга» – «Настоящей истины о языке» Абу Наср Исма‘ил бин Хаммад ал-Жаухари и его халух [нагашы] (родственник по материнской линии), автор «Диуан ал-адаб» – «Сборник по адабу» Исхак ибн Ибрахим (ал-Фараби), а также один из знатоков языкоznания («а’имма ал-луга») Абу Закария Йахия ибн Ахмед ал-Адип ал-Бараби» [26, том 1, с. 318]. В конце Йакут ал-Хамауи ар-Руми констатирует: «Так сказал Абу Са‘д, сам же я не могу сказать [доподлинно]» [26, том 1, с. 318].

На правом берегу Амудары, западнее Бухары, есть селение, которое Йакут ал-Хамауи ар-Руми назвал также Фарабом. Но Исма‘ил ал-Жаухари ал-Фараби и Исхак ибн Ибрахим ал-Фараби – не уроженцы Фараба, что на Амударье, а уроженцы города Фараба, что на берегу Сейхуна (Сырдарьи). Видимо, сомнения Йакута по поводу того, что «так сказал Абу Са‘д, сам же я не могу сказать доподлинно», исходит из этого.

Сведения о нем, т.е. последователе языковедов Исма‘ила ал-Жаухари ал-Фараби и Абу Ибрахим Исхака ал-Фараби, продолживших их дело, мы обнаружили в «Хадийат ал-‘ариифин» – «Даре знатоков» Исма‘ила паша ал-Багдади (?-1920). Но имя уроженца Оттара он указывает как «Абу Закария Йахия ибн Ахмед ибн Аби Закарийя ал-Бараби» и уточняет: «Бараб – название большой территории на берегу Джейхуна. Его называют и Фарабом. (Абу Закарийя) видный языковед и литератор. Он скончался около 425 года хиджры (1033 г.). Он автор «Китаб ал-масадир фи-л-луга» («Книги об основах языка»), – пишет автор цитируемой книги [22, том 6, 518-519].

10. Ахмет ал-Фараби

Информацию о нем мы обнаружили в книге «Ал-Фараби» А.Кобесова. «Казахстанский ученый-историк Кажи Нурсултанов в своей статье «Еще один Фараби», опубликованной в восьмом номере журнала «Білім және еңбек» в 1968 году, познакомил нас с доселе неизвестным нам, еще одним новым Фараби, родившемся в Оттаре в XI-XII веках. Его зовут – Ахмет Фараби. Видимо, Ахмет был знаменитым математиком своего времени. Сейчас нам известна его работа «Китаб тадбир ал-хауз фи тадбир ал-ахуаз» – «Превращение пруда в круглый пруд». Это произведение посвящено проблеме квадратирования круга», – пишет А. Кобесов [31, с.37-38].

11. Абу ‘Али Хасан ал-Фараби

Его имя – Абу-л-Хасан ‘Али. Отца звали – ‘Абд ал-‘Азиз. Деда – Абу Йахия. Прадеда – Абу ‘Али ал-Фараби.

О нем мы нашли сведения в «Китаб ал-канд фи ма‘рифат ‘улама’ Самарканд» Наджм ад-дина Абу Хафс ‘Умара ибн Мухаммеда ан-Насафи (1068-1142). Аш-Шейх Абу-л-Хасан ‘Али ибн ‘Абд

ал-А‘изиз ибн Аби Йахиа ибн Аби ‘Али ал-Бараби пишет: «К нам, в Самарканда приехал в 521 году [хиджры] (1127-1128гг.). Он многому научился у нас, и нам тоже многое поведал. Он дал комментарий Священному Корану в названной «Жами‘ ал-‘улума» трактовке от аш-шайха ал-адиб ал-Хусайна ибн Хабл ас-Сабрани имама ‘Али ибн Исхака, имама Йусуфа ибн ‘Асима, Абу ‘Абдаллах Мухаммед ибн ал-Фадл ар-Раууса ал-Балхи» [36, с.579].

Абу Али Хасан ал-Фараби упоминается как факих (мусульманский правовед), знаток мазхаба аш-Шафи‘и – Абу Исхака Ибрахима ибн Мухаммеда аш-Ширази (? – 1083гг.). Выходец из Отрана написал толкование труда Абу Исхака «Мухаззаб фи-л-фуру‘» – «Об исправленных главах», что позволяет предположить, что он жил после монгольского нашествия.

Необходимо сказать пару слов, как мы считаем, о мазхабах (школах религиозного права). В X веке жители Мавераннахра не были поголовно, как сейчас, ханафитами, т.е. сторонниками мазхаба Абу Ханифы, а какая-то часть придерживалась, видимо, мазхаба имама аш-Шафи‘и (Абу ‘Абдаллах Мухаммед ибн Идрис – 767-820 гг.). Одним из распространителей последней религиозно-правовой школы в Средней Азии был Абу Бакр Мухаммед ибн Али аш-Шаши (1038-1114) из Шаша (Ташкента), больше известный по имени Каффал ал-Кабир.

12. Бурхан ад-дин Ахмед ал-Фараби

Он родился в начале XI века, когда в Отранском крае вследствие войн и нашествий пало тюркское государство Карагандинской династии и возникла опасность ее ухода с исторической сцены. К сожалению, у нас нет сведений, дающих более полную информацию о биографии или творчестве нашего земляка. О нем мы нашли только несколько строк в знаменитом труде Карла Брокельмана (1868-1956) «История арабской литературы» [50, с. 651].

Бесспорно, что начальное образование Бурхан ад-дин получил в Отране. В те времена в городах Йасы (Туркестан), Исфиджаб (Сайрам), Тараз, Шаш, Сауран, Сыннак обучением занимались люди набожные, а также ученые, прибывшие из арабских и персидских земель. По этой причине, как и его земляки, жившие до него, или ученые из Средней Азии, Хорезма, он хорошо знал арабский, и персидский языки. Про Бурхан ад-дина мы не можем сказать как об Абу Наср ал-Фараби, что он был в Багдаде и Дамаске, где пополнил свои знания. Или же он проживал во дворце правителей и, вероятно, посвятил одному из них свой труд или не посвятил. Таких фактов, к сожалению, не имеется.

К. Брокельман называет только одну его работу «Заллат ал-кари» («Ошибки кари при прочтении Корана во время намаза»). Других сведений о Бурхан ад-дине не имеется. Знакомясь с историей арабской литературы, культуры и истории, можно убедиться в том, что трактат «Заллат ал-кари» писал и Наджм ад-дин Абу Хафс ‘Умар бин Мухаммад ан-Насафи (1068-1142). На эту тему могли создавать трактаты и другие ученые, так как правильное чтение священного Корана до сегодняшнего дня имеет самые различные толкования. Представители разных школ хотят доказать правоту своих толкований. Исходя из этого, обучение правильному чтению Священного Корана во времена Бурхан ад-дина не сходило с повестки дня.

В целом, имеется семь видов канонизированного чтения священного Корана. По мнению исследователей, во время чтения Корана стандартными ошибками считалось неправильное произношение некоторых звуков, неправильно выдержанная пауза и другие моменты. Трактат Бурхан ад-дина «Заллат ал-кари» посвящен именно этим вопросам. Судя по труду ученого, бесспорно, что он хорошо знал арабский язык и литературу, историю религии, священный Коран и сунну, Пророка Мухаммада (с.ф.с.).

В библиотеке Сuleймания (Стамбул) я обнаружил еще одну рукопись ученого «Манзуума фи-л-му‘аннасат ас-сама‘ийя».

К. Брокельман пишет, что Бурхан ад-дин скончался в 1174 году. Только неизвестно, умер он в родном Отране или, как Абу Наср ал-Фараби, – в одной из дальних арабских стран, глядя с тоской вдаль. Найденная в Бухаре рукопись трактата нашего земляка «Заллат ал-кари» сейчас хранится в Санкт-Петербурге [50, с. 651].

13. ‘Абд ас-Самад ал-Фараби

Известно, что осенью 1219 года монгольские войска окружили Отран и разрушили его. Несмотря на это, спустя годы, центр духовности, культуры и науки, видимо, был восстановлен.

И одним из родившихся после этого нашествия ученым, который жил в Отрапе, был ‘Абд ас-Самад ал-Фараби.

В некоторых источниках имя ученого указывается как Захир ад-дин ал-Фараби. Эти сведения о нем мы обнаружили в сочинении Исаила паша ал-Багдади «Хадийат ал-‘арифиин асма’ ал-му’аллифин уа асар ал-мусаннифин мин «Кашф аз-зунун» [22, с.574]. Автор данного исследования рассказывает о том, что ‘Абд ас-Самад ал-Фараби написал комментарий к толкованию Корана ал-Байдауи под названием «Таяали‘ ал-анзар» – «Взгляд на судьбу», «Минхадж ал-усул» –«Путь к основам», «(Фикх)» и сообщает, что скончался ученый в 707 году хиджры (1307 год). Других сведений нет.

Наср ад-дин Абу-л-Хайр ‘Абдаллах ибн ‘Умар Мухаммед ибн ‘Али (ум. в 1290 г.), уроженец селения Байда (из окрестностей Шираза, Иран) и известный также с нисбой ал-Байдауи аш-Шафи‘ и был крупным ученым своего времени. Он написал комментарий к священному Корану.

Наср ад-дин ал-Байдауи – автор ряда работ, посвященных фикха (мусульманской юриспруденции).

‘Абд ас-Самад ал-Фараби написал комментарий к указанным работам Наср ад-дин Абу-л-Хайр ‘Абдаллах ал-Байдауи. Исходя из этого, можно убедиться, что мыслитель, уроженец Фараба, хорошо знал священный Коран, хадисы Пророка, фикх и, разумеется, арабский язык.

Судя по тому, что после монгольского нашествия Отрап дал миру такого ученого как ‘Абд ас-Самад, Фараб действительно снова был возрожден и оставался, по-прежнему, культурным, научным и религиозно-духовным центром.

14. Махмуд ал-Фараби

Начавшееся в 1218-1219 годах монгольское нашествие разрушило многие средневековые города Казахстана и Средней Азии.

Н.Н. Туманович привел неопубликованные записи академика В.В. Бартольда (1869-1930) в виде тезисов, характеризующих план работы «Программа по истории государственности в Туркистане». Под названием «Чингизхан (Темучин) и влияние монголов на развитие государственной власти» мы читаем: «Движение Махмута Фараби и его социальные корни».

Это какой по счету Фараби? Опираясь на записи В.В. Бартольда, мы можем утверждать, что после завоевания края монгольскими захватчиками Махмуд Фараби организовал движение против иноземцев. К такой мысли нас подталкивают строки В.В. Бартольда: «Движение Махмуда Фараби и его социальные корни». У В.В. Бартольда нет других сведений о Махмуде. К сожалению, также не указано полное имя отарца. Бессспорно, что видный востоковед готовился написать исследование о преданном сыне Степи, любившем свою Родину. Погиб ли Махмуд Фараби так же, как и Каирхан, организовавший защиту Отрапа и боровшийся до последней капли крови с захватчиками, кишевшими как муравейник – нам неизвестно.

Следует отметить, что Захир ад-дин Мухаммед Бабур (1483–1530) в своем знаменитом сочинении «Бабур-наме» пишет, что в одном из походов (1528-1529), перед завоеванием Северной Индии, возглавлял коллективный намаз имам по имени Маулана Махмуд Фараби [35, с. 311]. Об этом Махмуде нет никаких фактов. И на других страницах он тоже Бабуром не упоминается. Тогда он какой по счету Фараби?

Судя по участию Махмуда Фараби в походе Бабура в Индию, он – человек XVI века. А Фараби, судя по работе Бартольда, жил в XIII веке. Тем не менее, бесспорно, что этих двух Махмудов будут помнить историки и языковеды, литераторы и писатели.

15. Кауам ад-дин ал-Фараби ал-Иткани

Наше внимание привлекла интерпретация его *нисба* Иткани, Аткани (Икани), так как восточнее нынешнего города Туркестан и севернее Отрапа, т.е. примерно в 40-50 километрах, расположен старый город Икан. В «Казахской советской энциклопедии» о нем написано следующее: «Икан – населенный пункт, построенный в средневековье на юго-востоке от города Туркестан; этот населенный пункт раньше назывался Икан. Нет конкретных сведений, когда был основан город Икан. В «‘Абдуллах-наме» Хафиз-и Таныша (1549-1605) пишется, что хан Бухары ‘Абдуллах в 1582 году, во время похода против властелина Ташкента Баба Султана, остановился в Икане.

Известный российский историк П.И. Рычков (1712-1777) в «Топографии Оренбургской губернии» пишет: «... В Икане было около 300 домов, и жители занимались земледелием. В средние века, наряду с городами Туркестанского края, Икан играл важную роль» [39].

Если отечественные исследователи в своих трудах это селение указывали как Икан, то в средневековых арабских источниках он называется Иткан.

Одной из выдающихся личностей Икана (Аткан, Иткан) был Амир Катиб бин Амир ‘Умар ал-Иткани (1286-1357). Мы вкратце познакомили с его жизнью и творчеством читателей моей монографии «Звезды казахских степей» (1995). Он получил начальное образование на родине, затем был имамом в одном из медресе Икана. Через некоторое время уезжает в Сирию, позже – в Ирак. Является автором многих сочинений, написал комментарии к «Ал-Хидае» – «Руководству» среднеазиатского мыслителя Бурхана ад-дин ал-Маргинани (1123-1197).

В письменных источниках рассказывается, что Каум ад-дин родился в ночь субботы, 19 числа месяца шауул, в 685 году хиджры (1286 г.) в городе Иткан (Икан) близ Туркестана и Фараба. Начальное образование получил на своей родине. Нет сведений о том, где именно он учился: в Отрабе или Икане, может, в Туркестане, Арысбаникете (Усбаникете) или Исфиджаб-Сайраме. Арабские биографы отмечают, что, окончив медресе, он углубленно изучал мазхаб Абу Ханифы (699-767). В этом случае в руки будущего ученого могли попасть труды среднеазиатских великих гениев. Особое внимание он уделял произведениям о шариате ученых среднеазиатских городов Аксикент и Маргинан.

Прожив некоторое время в Дамаске, иканский ученый держит путь в Египет, где пробыл недолго, отправившись впоследствии в Багдад. Преподает в Багдаде в одном из медресе, расположенному недалеко от мавзолея Абу Ханифы. Двадцать пять лет исполняет должность кадия (судьи).

В 1345 году Каум ад-дин возвращается в Дамаск, но, прожив в городе всего год, в 1346 году вновь уезжает в Египет. Преподает в медресе Сургатмания в Каире. Ушел из жизни в 1356/57 году, на 73-ем году. Медресе сохранилось до настоящего времени, стоит целое и невредимое. Каждую свою поездку в Каир я читаю молитву, когда посещаю это историческое учебное заведение, в котором оставил след наш предок.

До нас дошло более десяти работ уроженца Икана.

Они хранятся в библиотеках и рукописных фондах Египта, Турции, Голландии, Узбекистана, России. Копии большинства из них имеются и в моем личном архиве. 2-3 трактата опубликованы в Кувейте и Турции.

Как-то я встретился с жителями Икана и рассказал им о замечательном человеке. Благодарные иканцы построили в его честь мечеть. 27 декабря 2008 года мечеть торжественно была открыта мною и названа именем великого нашего земляка Каум ад-дина, о котором я написал несколько исследовательских работ на казахском и русском языках.

16. Хусам ад-дин Отраби

Сведения о нем мы обнаружили в «Тухфат ан-нуззар фи гараб ал-амсар уа аджаиб ал-асфар» – «Дар созерцателям городов и чудесам путешествий» знаменитого марокканского путешественника Абу Абдалла Мухаммед ибн Баттуты (1304-1377). Ибн Баттута прибыл в Среднюю Азию в то время, когда край был разделен потомками Чингиз хана, правившими там. Он остановился в городе Сарайшык на берегу реки Жайык. «В этом городе, – пишет Абу ‘Абдаллах, – находится завия (мечеть) праведного старца из тюрков, которого называют «ата», что значит «отец». Он угостил нас в завии и благославил. Принимал нас также кади этого города, имени которого я уже не помню...» [21, с. 72; 2, с. 369]. Ибн Баттута едет далее в Бухару, Самарканд и останавливается в Насаф – Нахшабе (древний город в окрестностях нынешнего Карши). В палатке, на окраине города, он встречает фарабского праведника, факиха, шейха Мауланом Хусам ад-дин ал-Йаги, «...его имя на тюркском языке означает «восставший», он отрабец», – вспоминает Ибн Баттута [21, с. 83; 2, с. 384].

Других фактов о религиозном деятеле из Отраба Ибн Баттута не приводит. Этот отрок Отраба также известен под псевдонимом Умрик. Он воспитанник средневекового среднеазиатского ученого Кахарзаде ал-Кердери. Он назван «Бадр ал-а’имма» – «Светила имамов», а также одним из

наставников итканца Каум ад-дин ал-Иткани ал-Фараби ат-Туркистани. Этот светила тоже нуждается в исследовании.

17. Мухаммед ибн Мухаммед ибн ал-Хусейн Маджд ад-дин ал-Усрушани, Мухаммед ибн Хусейн ал-Фараби (?-1234)

Он написал шарх (комментарий) к трактату «Фусус ал-хикам» – «Геммы премудростей» Абу Насра ал-Фараби, который хранится в рукописных хранилищах университетов Турции, Мармара, Баязит, Сулеймания. Объем составляет 116 страниц, указана и дата – 1291 год. Только список Баязитского университета состоит из 78 страниц, в Сулеймании из – 106. В последнем указана дата – 1013 год.

Хаджи Халифа в «Кашф аз-зунун ‘ан асами ал-кутуб уа--унун» называет имя Амир Исма‘ил ал-Хусайн ал-Фараби в связи с написанием комментариев к «Геммы премудростей» Абу Насра ал-Фараби и указывает, что он скончался в 494 году хиджры (1100 год) [43, с.1265]. Дата, обозначенная в Сулеймании, кажется более реальной.

Доктор Рамазан Шешен и Джаяд Изги Джамил Акпинар, составившие описания рукописей библиотеки «Куприли» Турции, называют имя знатока Исма‘ил ал-Хусайн ал-Фараби, написавшего шарх (комментарий) на философское произведение Абу Насра ал-Фараби «Фусус ал-хикам» («Геммы премудростей») и указывают, что он скончался в 1489 году. Эта рукопись в каталоге хранится под порядковым номером 886. В середине рукописи встречаем имя человека Абу Музффар Султан Йа‘куб Бахадурхан. Увы, у нас нет других сведений об Исма‘иле ал-Хусайн ал-Фараби.

Не об одном ли ал-Фараби говорили Хаджи Халифа и Джаяд Изги Акпинар?

18. Маула Мухаммед ал-Фараби

Как и Каум ад-дин, этот оттарский ученый жил в XIV веке. В конце его имени есть и нисба ал-Хорезми, что позволяет предположить, что отец нашего земляка был, видимо, из Хорезма. Родившийся в Отрапе, Маула Мухаммад хотел подтвердить, что он из Отрапа, поэтому указал свой нисбу не Хорезми, а ал-Фараби.

Начальное образование Маула получил в одном из медресе Отрапа. Расширил свои познания, обучаясь в Шаше, Бухаре и Самарканде, где состоял в дружеских отношениях с местными учеными. Видимо, на этой основе он написал комментарий к труду уроженца Шаша – Низама ад-дин бин Мухаммада ‘Азиз аш-Шаши (?-954).

Шашский (Ташкентский) ученый создал трактат «Усул» («Основа»), обычно именуемый «Усул “аш-Шаши”» («”Основы” Аш-Шаши»). «Усул» (имеется в виду) по отношению к правилам и теориям, используемым в принятии фетвы муфтия [37].

Низам ад-дин аш-Шаши приходит к глубоким умозаключениям о сути мусульманских законов. Уроженец Отрапа написал комментарии именно к этому сочинению аш-Шаши. Он завершил их, находясь в Египте и нынешней Турции в 1379 году.

Неизвестна дата рождения ученого. Но если вспомнить исторические события тех времен, будущий ученый мог родиться примерно в 1320-х годах в Отрапе и быть современником Амира Тимура (1336-1405). В ту эпоху непрерывно происходили безликие войны и различные конфликты. Разумеется, Маула Мухаммад мог быть свидетелем этих событий. Но подобных сведений у нас не имеется. Мы даже не знаем, когда и где он умер. На этот вопрос ответ может быть получен только в результате долгих поисков и кропотливых исследований. Одно радует, что указанный комментарий уроженца Отрапа дошел до наших дней, не затерявшихся в анналах истории.

19. Ага Хасан ал-Фараби

До наших дней дошел его труд «Ал-Хидайа таржимаси» – «Перевод Хидайи», сохранившийся в библиотеках Турции. Перевод этого труда создан, согласно мазхаба Абу Ханифы «ал-Хидайа», среднеазиатским ученым Бурханом ад-дин ал-Маргинани (?-1197). Сведения об авторе отсутствуют.

20. Абу-л-Фадл Тахир ибн Мухаммед ал-Фараби Захир

Имя собственное – Абу-л-Фадл Тахир. Отца звали Мухаммед. Его сочинение называется «Диуан» – «Сборник». Рукопись хранится в Баязитской библиотеке в Турции. Сведения о биографии автора отсутствуют.

21. ‘Абд ал-Латиф ибн Ахмед ал-Фараби.

Его имя Абд ал-Латиф. Отца звали – Ахмед. В одной из Каирских библиотек я обнаружил его книгу «Ал-Харакат ал-фикрийа уа-л адабийа фи-л-‘алам ал-‘араби ал-хадис. Дар ал-Байда. 1983». Сборник опубликован в Марокко. Также был издан и в Бейруте в 1995 году. Работа находится в библиотеке богословского факультета университета Жумхурият (Турция). Имя автора – А‘бд ал-Латифа ибн Ахмеда, нисба его ал-Фараби.

22. ‘Абдуллах ибн Мухаммед ибн Йусуф Наср ал-Фараби ал-Азди.

Имя собственное – Абдулла. Отца звали – Мухаммед. Деда – Йусуф Наср ал-Фараби ал-Азди. Веримо, этот уроженец Оттара – историк. Его работу «Ta’riх ал-‘ulama bi-l-Anđalus» («История ученых Андалусии») я обнаружил в Египте и в библиотеке богословского факультета Ататюркского университета Турции. Жизненные данные об этом мыслителе из Оттара отсутствуют. Сочинение его посвящено вопросам истории, похоже, что он тоже был историком.

23. Бадр ад-дин ибн Нур ад-дин ибн Айуб ибн Ибрахим ал-Фараби.

Имя собственное – Бадр ад-дин. Отца звали Нур ад-дин. Деда – Айуб. Прадеда – Ибрагим. Жизнь и творчество этого ученого еще не изучены, рукописи его хранятся в фонде рукописей Санкт-Петербурга.

* * *

В пятитомном сочинении «Маджма‘ ал-адаб фи му‘джам ал-алкаб» хадисоведа, ученого-историка Камал ад-дин ‘Абд ал-Раззак ибн Ахмед ал-Багдади аш-Шайбани ал-Ханбали (1244-1323), известного под именем Ибн ал-Фувати, имеются сведения о мыслителях не только из Оттара, но и из казахских земель – Кайалық, Имил (Емиль), Туркестан, Женд, Сауран, Исфиджаб, Караспан, Сыгнақ, Икан (Иткан), Жикиль (город в окрестностях Тараза). В нем три ученых из Фараба указаны как Утари (Оттари). Это:

24. ‘Умдат ад-дин Абу Талиб Мухаммед ибн Абд ал-Азиз ибн Ахмед ибн Абд ал-Рашид ал-Утари ал-Мукри.

Он был из числа прекрасных чтецов, часто и много цитировал Священный Коран и вел дискуссии об его толковании. Сведений о жизни ученого не имеется. Ибн ал-Фувати в своем трактате приводит несколько строк из стихотворений ‘Умдат ад-дина:

Зачем спорить, когда в нем уже все сказано,
В его крайностях – спорные моменты.
И успокойся, спокойствие в его отвержении,
Перед (рассуждениями о) крайностях добавь его!

25. ‘Ала’ ад-дин Абу-л-Харис Арслан ибн Давуд ибн ‘Али ал- Утари (Оттари) ал-Му‘аддил ал-Факих (ум. в 1303).

Собственное имя – ‘Ала’ ад-дин Абу-л-Харис Арслан. Отца звали Давуд. Деда – ‘Али. Нис‘ба его Оттари (оттарате) указывает на место рождения. Он жил в Багдаде, в районе ан-Низамийа. «Работал и усиленно занимался науками ал-фикх, ал-адаб, был назначен преподавателем (му‘ид), мударрисом по грамматике (арабского языка), хранителем (хазин) в библиотеке (ал-хазина) ан-Насирийа. Выступал свидетелем у кади ал-кудат и был благонравным, приветливым. От него я записывал стихи, ходил на его услужение. Скончался он в 702//1302-1303 году», – пишет Ибн ал-Фувати.

26. Мадж ад-дин Абу ‘Али Фадллах ибн Мухаммад ибн Ахмад ал-Утари (Оттари) ал-Мунаджжим – «из числа знатоков тайн звезд и практики (предсказания) рождения детей. В этом у него имеются отличные знания. Я прочел записанное его почерком:

Не перестаешь быть счастливым и в удовольствии,
Пока продолжают влиять (эти) семь планет:
Мах, Михр, Кайван и Катиба,
Ал-Муштари, Анахид и Бахрам.

Это персидские названия семи крутящихся звезд».

Таким образом, кроме Ала ад-дина, не известны годы рождения и смерти других выходцев из Оттара.

27. Сайид Джалал ад-дин ал-Иткани ал-Оттари

Он так же, как и Каум ад-дин ал-Иткани ал-Фараби ат-Туркистани (1286-1356), из Иканы. В свое имя он добавил не только Икан, но и Оттар.

Сайид Жалал ад-дин ал-Отраи Амир Мухаммед ибн ‘Умар ибн Атик ибн Аби Бакр ибн Мухаммед жил во второй половине XII-го и в первой половине XIII-го веков. Сын Отраи закончил переписывать работу «Ал-Хака’ик фи шарх ал-Мансума фи хилафийат ли-н-Насафи» (второе короткое название «Хусул ал-ма’мул») Махмуда ибн Мухаммед ибн Да’ут ал-Лу’лу’ и ал-Бухари ал-Афшанджи (ум. в 1272 г.) в городе Сарай, на берегу Волги 8 рамадана 722 году [хиджры] (1322 г.). Эта работа хранится в фонде «Хазрети Хамед» (№ 85) библиотеки Сулеймания в Турции. Объем составляет 263 страницы. Скорее всего он был каллиграфом.

28. Кивам ад-дин Абу ‘Али Ахмад ибн ‘Абд ар-Рашид ал-Утраби (Отраи) ал-Факих.

Собственное имя – Киуам ад-дин Абу ‘Али. Отца звали ‘Али Ахмад. Имя деда – ‘Абд ар-Рашид. Ибн ал-Фувати считал его знатоком в области адаба и утверждал, что нижеследующие байты принадлежат ему:

Хитрости сына Адама в жизни много,
Смерть прерывает хитрость мошенника.
Если строишь лицо в позе спрашивающего,
А он: «Я пожертвую его щедрого наищедрейшему!».
Дождитесь перемен времени, и
Обнаруживаются беды
Подобно освобождению от оков.

В примечании №4 указывается, что вышеуказанный Умдад ад-дин является двоюродным братом Абу Талиба ал-Отраи.

29. Камал ад-дин Абу Наср Йусуп ибн Абу-л-Касим ибн Исма‘ил ал-Иткани.

Его собственное имя – Камал ад-дин Абу Наср Йусуп. Имя отца – Абу-л-Касим. Звали деда Исма‘ил. Он был знатоком лексикографии, адаба и факихом. Поэт следующими строками воспевал весну:

Присоединяйся к компании для весны, стань вместе с нею,
Гостем, и твоими собеседниками станут светочи.
Кто был бледным на фоне холеного, в ярко-красный –
В здоровый цвет превращает его сам Создатель [25, с. 76-77, с. 84-85].

Уроженец Отрара – Икан, полагаем, жил в XII-XIII веках. Не обнаружены сведения по поводу того, что родился он в Фараб-Отрабе, но Икан относится к Отрабу округу и поэтому сведения о нем мы приводим в статье.

30. Мухаммед ‘Абдаллах ал-Фараби

Год рождения и смерти неизвестны до сих пор. Согласно некоторым сведениям, он был знатоком логики. Копия трактата Мухаммеда ал-Фараби «Шарх ал-гурра ал-мантик» – «Комментарий началам по логике», посвященного логике, была обнаружена в фонде рукописей Принстонского университета в США. Исследования, касающиеся его личности, – дело будущего.

Таким образом, на сегодняшний день известны 30 отрабских ученых. Если будем продолжать поиски, могут найтись и другие Фарабцы.

Әбсаттар Дербісәлі

ҚР БФМ FK, Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

IX-XV F. ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ОТЫРАР (ФАРАБ) ЖӘНЕ ОТЫРАРЛЫҚ ҒАЛЫМДАР Ортагасырлық отырарлық кеменгерлер жайлы жаңа деректер

Аннотация. Мақалада IX-XV ғасырларда қазақ жерінің ежелгі мәдени, ғылым ордасы болған Отырарда өмір сүріп, ғылым-білімнің сан-саласы бойынша өлмес, өшпес еңбектер қалдырған Аббас әл-Джаухари, Әбу Насыр әл-Фараби, Әбу Исхақ әл-Фараби, Әбу Ибраһим әл-Джаухари әл-Фараби, Аlam ад-дин әл-Фараби, Қаям ад-дин әл-Итқани (Иқани) әл-Фараби ат-Тұркістани және т.б. Отырарлық отыз (30) ғалымдардың өмірі мен шығармашылығы араб тіліндегі жазба деректерге сүйене отырып зерттелген. Олардың көпшілігінің аса құнды жазба дүниелері Египет, Сирія, Түркія, Германия, АҚШ, Ресей кітапханалары мен қолжазба қорларында сақтаулы. Автор олар жайлы мағлұматтарды тауып, реттеп, зерттеп, жүйелеп қажет тұстарын орыс, қазақ тілдеріне тәржімалап, ғылыми айналымға енгізген. Зерттеу нәтижесін шығыстанушы ғалымдар,

магистрлер, PhD (философия докторлары), ғылым іздеген студенттер пайдалана алады. Мақала жаңа дүние, ол сонысымен де бағалы.

Түйін сөздер: Отырар (Фараб), Оксыз (Уасидж), Маяқұм, Әждаһар ана, Итқани (Икани), Туркістан, Египет, Түркия, Принстон, Сүләймания, Баязид, Миллет, философия, логика, адаб, поэзия.

Abdsattar Derbisali

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies CS MES RK, Almaty, Kazakhstan

MEDIEVAL OTRAR (FARAB) AND OTRAR SCIENTISTS OF THE IX - XV CENTURIES New Data on the Medieval Otrar (Farab) Scholars

Abstract. The article highlights life and creative works of more than 30 (thirty) scholars and thinkers, descendants from the medieval (IX-XV) Kazakh city of Otrar (Farab), namely Abbas al-Jauhari, Abu Nasr al-Farabi, Abu Iskhak al-Farabi, Abu Ibrahim al-Jauhari al-Farabi, Alam ad-din al-Farabi, Qauam ad-din al-Itkani (Ikani) al-Farabi at-Turkistani. This and other cities were centers of knowledge and cultures on the Kazakh land. The research is based on the manuscripts from the funds of the libraries of Egypt, Syria, Turkey, USA, and Russia, where the author found them. After systematization, the author translated them into the Kazakh and Russian languages and introduced for the first time, what adds to the value and significance of the article.

The article could be useful for researchers orientalists (particularly working on the field of philology).

Key words: Otrar (Farab), Oksız (Washidzh), Mayakum, Jauhar ana, Itkan (Ikan), Turkistan, Egypt, Turkey: Sulaymaniyah, Bayazit, Millet; Princeton, philosophy, logic, adab, poetry.

Information about author:

Abdsattar hadzhi Derbisali – Director of the Institute of Oriental Studies named after R. Suleimenov of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, corresponding member, doctor of philological sciences, professor, <https://orcid.org/0000-0002-9168-2208>

ЛИТЕРАТУРА

- [1] ‘Абд ал-Латиф ибн Ахмед ал-Фараби. Ал-Харакат ал-фикрия уа-л-адабийа фи-л-‘alam ал-адаб ал-хадис. Касабланка, 1983.
- [2] Абу ‘Абдаллах ибн Баттута. Рихла ибн Баттута. (Тұхфат ан-нуззар фи гара’иб ал-амсар уа ‘аджа’иб ал-асфар). - Бейрут, 2011.
- [3] Абу Ибраһим ал-Джаухари. Тадж ал-луға уа сиҳаҳ ал-‘арabийа. - Бейрут, 1984. 7 томов.
- [4] Абу Мансур ‘Абд ал-Малик ибн Мухаммад ибн Исма‘ил ас-Са‘алиби ан-Найсаури. Йатимат ад-дахр фи махасин ахл ал-аср. Каир, 1958. 4 тома.
- [5] Абу Са‘д ас-Сам‘ани. Ал-Ансақ. Бейрут, 1998. 6 томов.
- [6] Абу Фалах ‘Абд ал-Хайй ибн ‘Имад ал-Ханбали. Шазарат аз-захаб фи ахбар ман захаб. Бейрут, 1988. 14 томов.
- [7] Ал-Фараби. Научное творчество. Сборник статей. - Москва, 1975. С. 112-119.
- [8] Эбū Ибраһим Исҳақ ибн Ибраһим ал-Фараби. Диуан ал-адаб. -Каир, 1974. 4 тома.
- [9] Эбӯ Ибраҳим. Әл-Фараби. Диуан ал-адаб. Му‘джам лугауи тұраси. - Бейрут, 2003.
- [10] Эбӯ-л-‘Аббас Шамс ад-дин ибн Халликан. Уафайат әл-а‘یан уа анба’ абына’ аз-заман. Бейрут [год изд. не указан]. 8 томов; 5 том.
- [11] Әл-Фараби. Библиографиялық көрсеткіш. - Алматы, 2012.
- [12] Әбсаттар Дербісөлі. Қазақ даласының жүлдіздары. - Алматы, 1995.
- [13] Әбсаттар Дербісөлі. Қаям ад-дин ал-Иткани (ал-Икани) ал-Фараби ат-Түркістани. Өмірі мен мұрасы. Алматы, 2013.
- [14] Бартольд В.В. Сочинения. - Москва, 1963. 1-том.
- [15] Бурхан ад-дин Ахмед ал-Фараби. Заллат ал-қари. Рукопись. Рукописный фонд Санкт-Петербургского филиала Института восточных рукописей Российской Академии наук. - Санкт-Петербург.
- [16] Зутер Генрих. Арабские математики и астрономы. - Лейпциг, 1906.
- [17] Джалил ад-дин ас-Сүйүти. Китаб бугайат ал-в‘ат фи табакат ал-луғауиин уа-н-нұхат. Каир, 1979. 2 тома.
- [18] Ибн Аби Усайби‘а. ‘Уйун ал-анба’ фи табакат ал-атибба’. - Бейрут [год изд. не указан].
- [19] Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-та’рих. - Бейрут, 2005. 14 томов.
- [20] Ибн ал-Кифти. Та’рих ал-хукама’. Каир, 2008.
- [21] Ибрагимов А. Ибн Баттута и его путешествие по Средней Азии. Москва, 1988.
- [22] Исма‘ил паша ал-Багдади. Хадийат ал-‘арифин асма’ ал-му‘алифин уа асар мусанифин мин «Кашф аз-зунун». Бейрут, 1992.
- [23] Ислам. Энциклопедия. Ташкент, 2004.
- [24] История лингвистических учений. Средневековый Восток. Москва, 1981.

- [25] История Казахстана в арабских источниках. III том. Извлечения из сочинений XII-XVI веков / Составление, перевод с арабского языка, введение, комментарии А.К. Муминова. Алматы, 2006.
- [26] Йакут ал-Хамауи ар-Руми. Му‘джам ал-булдан. - Бейрут, 1995. 7 томов.
- [27] Йакут ал-Хамауи ар-Руми. Му‘джам ал-удаба’ ал-ма‘руф би-иршад ал-ариб ила ма‘рифат ал-адиб. Лондон-Каир, 1923-1930. 20 томов.
- [28] Йусуп Наср ал-Фараби ал-Азди. Та’рих ‘улама’ ал-Андалус. Рукопись. Рукописный фонд библиотеки Сулеймания. Турция.
- [29] Калиева Ш.С. Творчество Исмаила ал-Джаухари и его место в арабской филологии. Алматы, 2006.
- [30] Камал ад-дин ‘Абд ар-Раззақ ибн Ахмед ал-Багдади аш-Шайбани эл-Ханбали (Ибн ал-Фуати). Маджма‘ эл-адаб фи му‘джам ал-алқаб. Тегран 1416 (нижри). 6 томов.
- [31] Көбесов А. Өл-Фараби. Алматы, 1971.
- [32] Матвиевская Г.П., Розенфельд Б.А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII-XVII вв.). В 3-х т. Москва, 1983.
- [33] Материалы по этнической истории и тюркских народов Центральной Азии. Ташкент, 2003. С.95-102.
- [34] Муминов. А.И. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии / Под редакцией С.М. Прозорова. Алматы, 2015.
- [35] Мухаммед Захир ад-дин Бабур. Бабурнаме. Записки Бабура. Пер. М. Салье. Ташкент, 1957.
- [36] Наджм ад-дин Абу Хафс ‘Умар ибн Мухаммед ан-Насафи. Китаб ал-канд фи ма‘рифат ‘улама’ Самарканда. Тегран, 1999.
- [37] Низам ад-дин аш-Шапи. Усул аш-Шапи. – Бейрут, 2000.
- [38] Очерки истории арабской культуры V-XV вв. Москва, 1982.
- [39] Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887.
- [40] Туманович А.Н. Описание архива академика В.В. Бартольда. Москва, 1976.
- [41] ‘Умар Рида Каахала. Му‘джам ал-му‘алифин. Дамаск, 1956. 15 томов
- [42] Фильшинский И.М. История арабской литературы: в 2-х т. Москва, 1991.
- [43] Хаджи Халифа. Кашиф аз-зунун ‘ан асма’ ал-кутуб уа-л-фунун. Бейрут, 1992.
- [44] Хайруллаев М. Фараби. Эпоха и учение. Ташкент, 1975.
- [45] Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. Москва, 1985.
- [46] Хамдallaх ибн Аби Баkr ибн Ахmed ибн Nasr ал-Мустафи ал-Казвии. Нуҳат ал-кулуб (Ле Стендж и его литографическое изд.). Бомбей, 1893.
- [47] Ханна ал-Фахури. История арабской литературы: в 2-х т. Москва, 1961. 48. Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммед Бухари. Шараф нама-ий шахи (Книга шахской славы). Москва, 1983.
- [48] Brockelmann C. Geschichte der Arabischen Litteratur. Erster band. Leiden: E.J. Brill, 1943.
- [49] Brockelmann C. Geschichte der Arabischen Litteratur. Erster Supplementband. Leiden: E.J. Brill, 1937.
- [50] Ebu Nasr Ismail b. Hammad el-Cevheri. Kitabu arudil vazaka. Erzurum, 1994.